

Прошел почти час, прежде чем Бэйн добрался до цели. Растительность вокруг изобиловала жизнью, но когда он двигался через джунгли, то не видел никого крупнее насекомых или маленьких пичуг. Большая часть тварей бросалась врассыпную, чувствуя приближение ранкора. Они исчезали задолго до того, как Бэйн приближался на достаточное расстояние, чтобы уловить даже намек на их присутствие. Но острое обоняние ранкора частенько ловило их след, и Бэйну не раз приходилось обуздывать охотничьи инстинкты зверя, не давая тому свернуть с курса.

Сдерживать зверя от того, чтобы он не умчался в погоню за своей добычей было совсем не легко, но стало еще сложнее вести его вперед, когда они приблизились к храму. Через каждые несколько шагов он пытался повернуть или внезапно сойти с дороги. Один раз он даже попробовал встать на дыбы и стряхнуть Бэйна с плеч.

Бэйн не видел сквозь толщу растительности дальше нескольких метров, но знал, что они уже близко. Он чувствовал мощь храма, вызывающую к нему из-за плотной завесы спутанных лоз и переплетенных ветвей. Еще сильнее погрузившись в объятия темной стороны, он подавил последние частицы могучей воли ранкора, чтобы усмирить его и подогнать.

Внезапно они вынырнули из джунглей на поляну в сотню метров шириной. В самом центре высился ракатанский храм. Монумент, выполненный из резного камня, и вздымавшийся к небу почти на двадцать метров. Единственным входом служила высеченная в стене широкая арка, которая располагалась на самой вершине огромной лестницы. Стены храма были первозданны: белые и гладкие, незапятнанные вездесущим лишайником и вьющейся лозой. Окружающий ландшафт был скуден, и не представлял собой ничего, кроме невысокой травы, стелящейся мягким ковром. Казалось, что джунгли страшились приблизиться и завладеть древним камнем.

Бэйн соскочил с ездового животного, сосредоточив все внимание на возвышающемся перед собой строении. Ранкор, почувствовав свободу, развернулся и исчез в подлеске. Ужасающая гроыхающая какофония его бегства перекрывалась мучительными стонами, но Бэйн уже ни на что не обращал внимания. Он не нуждался больше в ранкоре; он нашел то, что искал.

Бэйн с трепетом шагнул вперед и внезапно остановился. Он тряхнул головой, чтобы прояснить ее. Темная сторона была сильна здесь, как нигде, заставляя его испытывать головокружение. Это значило, что место представляло опасность; недопустимо было блуждать вокруг в ступоре.

Согласно записям из архива, храм когда-то защищал мощный энергетический щит. И чтобы снять его требовалось целое племя раката, каждый член которого был могущественным обладателем Силы. Сейчас подобного барьера не ощущалось, но лишь дурак стал бы действовать без предосторожности.

Так же, как и в гробницах на Коррибане, Бэйн стал прощупывать пространство вокруг себя Силой. Он ощутил отголоски защитных механизмов, которые некогда оберегали храм, но те были так слабы, что не представляли интереса. Он не удивился. Щиты вокруг храма питались силой орбитальной "Звездной кузницы". Когда станцию поглотил взрыв, то и щиты пришли в негодность - вместе с остальной защитой, которая превратила Неизвестный мир в кладбище кораблей.

Задаваясь вопросом, что еще было утеряно при яркой гибели "Звездной кузницы", Бэйн пересек внутренний двор и поднялся по ступенькам лестницы. Она была крутой, но широкой, а камень, несмотря на свой возраст, не был ни изношенным, ни потрескавшимся. Лестница заканчивалась небольшой площадкой, ведущей к каменной арке входа. Немного помедлив у порога, Бэйн вошел внутрь. Он попытался представить себе то, каково это было для тех, кто

приходил сюда прежде: предвкушение, ожидание открытий. Однако едва Бэйн оказался внутри, ему хватило всего лишь нескольких минут исследований, чтобы погасить свое волнение.

Как и на Коррибане, храм был очищен грабителями от всего ценного. Он искал часами, начав с верхнего этажа, где вошел в здание, и опускаясь все глубже и глубже, пока не добрался до нижнего уровня, прочесывая каждый сантиметр пустых коридоров и заброшенных комнат. И все-таки, хоть поиски и были на первый взгляд бесплодны, он не отчаивался. Склепы в Долине Темных Повелителей казались истощенными и иссушенными до дна. Неизвестный мир был другим. Здесь по-прежнему была сила.

Тут непременно должно быть нечто, что он должен отыскать. Он был в этом уверен. Он отказывался принимать очередное поражение.

Бэйн находился на самом нижнем уровне храма, глубоко под землей, когда его одержимые поиски наконец-то принесли плоды. Как только он вошел в комнату, внимание его тотчас привлекли останки массивного компьютера. Но всякую надежду на его восстановление можно было оставить. И тут он заметил что-то на каменной стене позади устройства.

Ее поверхность испещряли несколько неразборчивых символов: возможно, это был язык раката. Они ничего не значили для него, и он мог их пропустить. Если бы только один из символов не засветился.

Сначала Бэйн почти не замечал этого. Свечение было едва различимо: тусклый фиолетовый свет, очерчивающий края одной из странных закорючек почти на уровне глаз.

Когда он внимательно присмотрелся, свечение усилилось. Бэйн подошел ближе и нерешительно протянул руку. Огонек мигнул, заставив его испуганно отступить назад. Он потянулся снова, но на этот раз воспользовался Силой.

Каменный иероглиф пробудился ото сна.

Изо всех сил сдерживая рвение, Бэйн вновь протянул руку и с силой надавил на сияющий символ. Послышался звук проворотных механизмов и скрежет камней. В стене проступили очертания небольшого квадрата, и часть камня выдалась вперед.

Бэйн отступил, когда блок выпал из стены и раскололся у его ног, обнаружив за собой небольшой тайник. Ни секунды не колеблясь, Бэйн просунул руку во тьму, чтобы завладеть тем, что находилось внутри.

Его пальцы сомкнулись на чем-то холодном и тяжелом. Он вытащил это и в изумлении уставился на артефакт, лежащий на ладони. Предмет размером чуть больше кулака имел форму четырехсторонней пирамиды - крохотной копии храма, в котором он находился. Бэйн сразу же понял, что это за находка: голокрон ситов,местилище запретного знания, только и ждущего того, чтобы его открыли.

Искусство конструирования голокронов было утрачено уже много тысячелетий назад, но благодаря своей учебе Бэйн знал кое-что из базовых знаний, скрывающихся за их дизайном. Информация, которую содержали голокроны, хранилась в прошитой, самокодируемой цифровой матрице. Защитные системы невозможно было обойти или взломать; информацию невозможно было разделить или скопировать. Была лишь одна возможность получить доступ к знаниям, запертым внутри.

Каждый голокрон был снабжен личностью одного или нескольких Мастеров, служащих ему в качестве хранителей. Когда к прибору обращался тот, кто способен был постичь его секреты, голокрон проецировал крошечные, грубоватые голограммы различных хранителей. Посредством взаимодействия со студентом, запрограммированный аватар Мастера обучал его почти в той же манере, как делал бы то наставник из плоти и крови.

Однако все сведения о ситских голокронах упоминали о древних символах, украшавших четырехстороннюю пирамиду. Голокрон, который держал в руке Бэйн, был почти полностью чист. Мог ли он предшествовать голокронам древних ситов? Была ли это реликвия самих раката? Неужели хранители голокрона - внедренные личности инородческих Мастеров из времен, предшествовавших рождению Республики? И если так, пожелают ли они обучить его своим секретам? Ответят ли они ему вообще?

Действуя с осторожностью, Бэйн бережно поставил голокрон на пол и присел. Он скрестил ноги и начал глубоко и медленно дышать, входя в медитативный транс. Сбрав и сфокусировав свою энергию, он спроецировал волну темной Силы на маленький реликт. Голокрон в ответ заискрился и замерцал.

Бэйн затаил дыхание в предвкушении и ожидании дальнейших событий. На вершине пирамидки сконцентрировался небольшой лучик света, частицы которого были рассеяны. Они начали перемещаться и вращаться, объединяясь в укрытую плащом фигуру, чьи черты полностью скрывал капюшон плотной рясы.

Затем раздался голос, решительный и ясный:

- Я Дарт Реван, Темный Повелитель ситов.

Пустые коридоры верхнего храма содрогнулись от раскатов ликующего, громогласного хохота Бэйна.

* * *

Бэйну казалось, что учения, содержащиеся внутри одного-единственного голокрона, превосходят все те, что наполняли архив Академии. Реван обнаружил множество ритуалов древних ситов, и когда аватар голокрона объяснял их природу и назначение, Бэйн едва мог постичь их устрашающий потенциал. Некоторые из ритуалов были настолько ужасны - настолько опасны в исполнении даже для истинного Мастера сита - что он сомневался в своем желании когда-нибудь к ним прибегнуть. И все же он старательно переписывал их на стопку флимси, сохраняя для более детального изучения.

Внутри голокрона хранились не просто стародавние обычаи магов темной стороны. Лишь за несколько недель Бэйн узнал больше о подлинной природе темной стороны, чем за все время, проведенное на Коррибане. Реван был настоящим Повелителем ситов, в отличие от притворно улыбающихся Мастеров, что преклонялись перед Кааном и его Братством. И вскоре все его знание - все осмысление темной стороны - будет принадлежать Бэйну.

* * *

Гитани резко очнулась ото сна, сбросив одеяло на грязный пол палатки. Она вспотела и покраснелась, но совсем не от жары. На Руусане наступил сезон дождей, и хотя дни были теплыми и влажными, по ночам температура падала настолько, что караульные видели туманные облачка собственного дыхания.

Ей снился Бэйн. Нет, не снился. Детали были слишком четкими и ясными, чтобы называть это сном; переживания слишком красочны и реальны. Это было видение. Между ними двумя существовала связь, образовавшаяся за то время, что они провели вместе, изучая Силу. Связь между наставником и студентом была обыденным явлением, только вот Гитани уже не понимала, кто из них на самом деле был учителем, а кто учеником.

Ее видение было совершенно ясным: Бэйн планировал прибыть на Руусан. Но он не собирался присоединиться к Братству. Он хотел уничтожить его.

Она поежилась, испарина холодила ее в прохладном ночном ветре. Она встала с постели и набросила поверх тонкого ночного белья плотный плащ. Ей нужно поговорить об этом с Кааном. До завтра это ждать не может.

Ночь была темна: луну и звезды заслоняли нависшие грозовые тучи, которые не покидали неба с тех самых пор, как подкрепление прибыло с Коррибана. Повсюду витал легкий туман, что было малым улучшением в сравнении со стойкой изморосью, пропитывавшей воздух когда Гитани в изнеможении заползла в кровать.

По лагерю блуждали еще несколько ситов. Кто-то, проходя, пробурчал невразумительное приветствие, но большинство шаталось с опущенными головами и упрямо месило ногами грязь. Энтузиазм, которым потчевал Каан подоспевшее подкрепление, поблек в бесконечной веренице серых, промозглых дней. Оставалось еще несколько недель, как дожди утихнут и уступят место невыносимому зною долгого руусанского лета. А до тех пор последователи Каана будут продолжать страдать от сырости и холода.

Гитани на все это не обращала внимания. Сосредоточившись на деле, она замедлила шаг только тогда, когда достигла входа в большую палатку, которую Каан превратил в персональные апартаменты. Внутри горел свет. Повелитель не спал.

Гитани нерешительно вошла внутрь. То, что она хотела сказать, предназначалось только для него. К счастью, он был один. Но она замерла на пороге, удивленно уставившись на видение пред собой. В мрачном сиянии фонаря, служившего здесь единственным источником света, Каан походил на сумасшедшего.

Он стремительно расхаживал взад-вперед по палатке неровным, неуверенным шагом. Согнувшись почти вдвое, он бормотал себе что-то под нос и мотал головой. Левая рука то и дело поднималась вверх, чтобы дернуть за прядь волос, и быстро опускалась, словно боялась быть застигнутой в чем-то запретном.

Ей с трудом поверилось в то, что это полоумное создание было тем, за кем она решила следовать. Возможно ли, что Бэйн действительно был прав? Она готова была ускользнуть обратно в сырость ночи, когда Каан обернулся и, наконец, заметил ее.

На мгновение в его глазах промелькнула дикая паника: они полыхнули страхом и отчаянием загнанного зверя. Потом он вдруг выпрямился в полный рост, став более подтянутым и высоким. Блеск ужаса покинул глаза, сменившись ледяным гневом.

- Гитани, - произнес он, приветствие было таким же холодным, как и выражение лица. - Я не ожидал посетителей.

Теперь настала ее очередь почувствовать страх. Повелитель Каан излучал силу: он мог раздавить ее с той же легкостью, с какой она давила мелких жуков, сновавших временами по палатке. Память о трусливом, сломленном человеке пропала, испарившись из ее разума

подавляющей аурой власти.

- Прости меня, Повелитель Каан, - сказала она с легким кивком. - Мне нужно поговорить с тобой.

Его гнев, казалось, смягчился, хотя он по-прежнему сохранял свой безупречный властный вид.

- Конечно, Гитани. У меня всегда есть для тебя время.

В произнесенных словах было нечто большее, чем просто педантичная радушность; за ними скрывалось что-то более глубокое. Гитани была привлекательной женщиной; она привыкла быть объектом инсинуаций и едва скрываемого мужского желания. Обычно это вызывало простое отвращение, но в случае с Кааном щеки ее залились румянцем. Он был основателем Братства Тьмы, проницательным и значимым человеком. Как могло не прельстить это внимание?

- У меня было предчувствие, - объяснила она. - Я видела... я видела Дарта Бэйна. Он направляется на Руусан, чтобы уничтожить нас.

- Кордис хорошо просветил меня о воззрениях Бэйна, - сказал он, кивнув. - Это не является для меня неожиданностью.

- Он не видит величия нашего дела, - сказала Гитани, словно извиняясь за Бэйна. - Он ни разу не встречался с тобой лично. Единственные его знания о Братстве пришли от Кордуса и других Мастеров - тех, кто отвернулся от него.

Каан смерил ее недоуменным взглядом.

- Ты пришла предостеречь меня о том, что Бэйн планирует уничтожить нас. Теперь, похоже, ты пытаешься оправдать его действия.

- Сила показывает нам, что может произойти, а не обязательно то, что произойдет, - напомнила она ему. - Если мы убедим Бэйна примкнуть к нам, он станет ценным союзником в борьбе против джедаев.

- Понимаю, - произнес Каан. - Ты чувствуешь, что если мы загоним его в овчарню Братства, твоё видение не воплотится в жизнь. - Повисла длительная пауза, и затем он спросил: - А ты уверена, что личные чувства к нему не затемняют твоё суждение по этому вопросу?

Растерявшись, Гитани не смогла встретиться с ним взглядом.

- Я не единственная, кто так считает, - пробормотала она, опустив глаза. - Многие с Коррибана так же встревожены его отсутствием. Они чувствуют его силу. Они удивляются, зачем такому могущественному в темной стороне человеку отвергать Братство.

Она подняла голову, когда Каан утешающе опустил руку ей на плечо.

- Может ты и права, Гитани. Но твоё предложение для меня напрасно. Никто не знает, где Бэйн находится.

- Я знаю. Между нами есть... связь. Я могу сказать тебе, куда он направился.

Каан протянул руку и, взяв ее за подбородок, слегка приподнял его.

- Тогда я пошлю кого-нибудь за ним, - пообещал он. - Ты поступила правильно, придя ко мне, Гитани, - добавил он, бережно отпустив ее и одарив успокаивающей улыбкой.

Гитани, светясь от гордости, улыбнулась в ответ.

* * *

Она ушла через несколько минут, когда объяснила, куда и зачем отправился Бэйн. Каан проводил ее взглядом; ее слова встревожили его, но он тщательно это скрыл. Он умерил ее страхи и уверился в том, что она останется лояльна Братству, несмотря на явную тягу к Бэйну. Гитани мнила себя объектом вождения всякого мужчины, но Каан видел схожее желание, ярко горящее в ней самой: она жаждала могущества и славы. А он грезил накормить ее гордыню и амбиции заигрываниями, похвалами и обещаниями.

Все же, он не знал, что делать с ее видением. Хотя Сила в нем была велика, таланты его пролегли в других областях. Он мог изменить ход войны своей боевой медитацией. Мог вселить преданность в других Повелителей путем искусных манипуляций их эмоциями. Но он никогда не испытывал предчувствия, подобного тому, что привело Гитани в его палатку посреди ночи.

Первым его побуждением было принять это за очередную необоснованную тревогу, вызванную упавшим боевым духом. Подкрепление с Коррибана дало надежды на быстрое завершение долгой руусанской войны. Но генерал Хот был слишком умен, чтобы позволить сокрушить свою Армию Света численно превосходящими силами противника. Он изменил тактику, превратив войну в ряд молниеносных столкновений, в промежутках между которыми скрывался в ожидании подкрепления.

Из-за этого ситы впадали в раздражение и беспокойство. Славная победа, которую Каан обещал им несколько недель назад, так и не претворилась в жизнь. Вместо этого они копошились в грязи и мокли под постоянным дождем, стараясь одолеть врага, который не желал даже сражаться в открытую. Визит Гитани не удивил его. Единственным настоящим сюрпризом было то, что остальные Темные Повелители не пришли озвучить свое недовольство.

А подобное делало предостережение Гитани еще опаснее. Бэйн отверг Братство, сопроводив это публичным представлением; каждый рекрут с Коррибана утверждал, что видел все своими глазами. История разнеслась по лагерю подобно чуме. Поначалу они насмеялись над его высокомерием и упрямством: он избрал путь одиночки, а значит, не разделит триумф Братства. Однако в отсутствии этого триумфа кое-кто из рекрутов начал задумываться о правоте Бэйна.

У Повелителя Каана были свои шпионы среди Темных Повелителей. Молва добралась и до его ушей. Повелители не готовы были действовать, руководствуясь своими сомнениями, но решительность их слабела - то же происходило и с преданностью. Он создал коалицию врагов и ожесточенных соперников. Несмотря на то, что Братство Тьмы было прочным, как дюрстил, один решительный голос инакомыслия мог расколоть его на тысячу хрупких осколков.

Каан прихватил из своей палатки фонарь и вышел под мелкий ночной дождь, быстрым, широким шагом пересекая лагерь. Он разберется с Бэйном, как и обещал Гитани. Если непокорный юнец откажется присоединиться к ним, его придется устранить.

Вскоре Каан добрался до цели. Он помедлил перед входом, вспомнив свой гнев на неожиданный визит Гитани в его палатку.

Не желая разжигать вражду с тем, к кому он пришел на встречу, Каан крикнул:

- Каз'им?

- Входи, - донесся через секунду голос, и Каан расслышал безошибочное шипение отключаемого светомеча.

Он зашел внутрь, увидев Мастера клинка. Торс его был оголен, он вспотел и тяжело дышал.

- Я вижу, ты не спишь, - заметил Каан.

- Не так просто заснуть накануне битвы. Даже той битвы, которая, кажется, никогда не наступит.

Каз'им был воином; Каан понимал, что тот раздражен их бездействием. Муштра и тренировки не могли утолить жажду настоящего боя. В Академии на Коррибане Мастер клинка исполнял свой долг с удовольствием. Но здесь, на Руусане, перспектива битвы была слишком близка, слишком очевидна. Запах крови постоянно витал в воздухе, смешиваясь со страхом и предвкушением. Здесь Каз'им получит удовлетворение только тогда, когда столкнется лицом к лицу с врагом. Вскоре его разочарование выльется в мятеж, а Каан не мог себе позволить утратить лояльность своего величайшего фехтовальщика. К счастью, он нашел возможность разобраться со всеми проблемами сразу - Бэйном и Каз'имом - одним стремительным ударом.

- У меня есть поручение для тебя. Поручение большой важности.

- Живу, чтобы служить, Повелитель Каан.

Ответ Каз'има был спокоен, но его легку ожидающе подрагивали.

- Я вынужден отослать тебя далеко от Руусана. На задворки Галактики. Тебе придется отправиться на Легон.

- Неизвестный мир? - озадаченно поинтересовался Мастер клинка. - Но там лишь кладбище величайшего разгрома нашего Ордена.

- Там Бэйи, - пояснил Каан. - Ты отправишься туда как мой посланник. Объяснишь, что он обязан присоединиться к остальным ситам на Руусане. Скажешь ему, что те, кто не с Братством - против него.

Каз'им покачал головой.

- Сомневаюсь, что от этого будет толк. Пока его взгляды тверды, он может быть... упрям.

- Темная сторона не укрепит в Братстве, покуда мы действуем в одиночку, - объяснил Каан. Говоря, он использовал Силу, осторожно давя на ущемленное чувство гордости тви'лека. - Я знаю, что он отрекся от тебя и других Мастеров Коррибана. Но ты должен попытаться еще раз.

- А если он откажется?

Слова Каз'има были быстрыми и резкими. Внутренне Каан улыбнулся растущему гневу Мастера клинка, и еще немного подогрел его.

- Тогда ты убьешь его.